

© 1995 г.

А. А. КОШКИН

ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ВОЙНУ С ЯПОНИЕЙ В 1945 г.

от ПЕРЛ-ХАРБОРА до ЯЛТЫ

Советские историки неоднократно обращались к исследованию причин и обстоятельств вступления Советского Союза в 1945 г. в войну с Японией, внесли большой вклад в обоснование необходимости и справедливости этого решения, что, кроме всего прочего, было вызвано распространением в зарубежной исторической литературе версии о «ненужности» и даже «неправомерности» участия СССР в войне на Дальнем Востоке¹.

Такие утверждения сохраняются и по сей день, находя в последнее время поддержку и у некоторых российских исследователей. Это заставляет вновь вернуться к событиям полувековой давности, тем более что по мере приближения 50-летия окончания второй мировой войны отдельные официальные лица японского государства предпринимают попытки обелить агрессивную политику Японии в прошлом, представить ее как направленную на «освобождение Азии» и одновременно переложить ответственность за войну на другие государства, в частности на СССР. При этом замалчивается тот непреложный факт, что вступление СССР в войну было обусловлено в первую очередь союзническими обязательствами, необходимостью скорейшего разгрома милитаристской Японии в условиях ее отказа от капитуляции.

8 декабря 1941 г., уже на следующий день после нападения японцев на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайях президент США Ф. Рузвельт через посла СССР в Вашингтоне М. М. Литвинова выскажал советскому правительству пожелание об участии СССР в войне против Японии². С такой же просьбой обратились к СССР и руководители Великобритании³.

Ситуация на советско-германском фронте не позволяла советскому руководству пойти навстречу пожеланиям союзников. Понимая это, США и Великобритания тем не менее не прекращали дипломатических усилий для того, чтобы «обеспечить советское участие в войне против Японии»⁴. В подготовленной для переговоров на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.) инструкции американского Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) указывалось: «Полное участие России в войне против Японии после разгрома Германии имеет важное значение для

¹ См.: Кутаков Л. И. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962; Дубинский А. М. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966; Севостьянов Г. И. Дипломатическая история войны на Тихом океане от Пирл-Харбора до Каира. М., 1969; Тегеран — Ялта — Потсдам. М., 1971; Ефимов Г. В., Дубинский А. М. Международные отношения на Дальнем Востоке, кн. 2. М., 1973; История второй мировой войны 1939—1945, т. 11. М., 1980; Разгром японского милитаризма во второй мировой войне. М., 1986; Вторая мировая война в Азиатско-тихоокеанском регионе. Военно-политический очерк. М., 1989 и др.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 11, с. 30.

³ См. Ржевский О. А. Визит А. Идена в Москву в декабре 1941 г. Переговоры с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым.— Новая и новейшая история, 1994, № 3, с. 119—120.

⁴ Dean J. The Strange Alliance. The Study of Our Efforts at Wartime Cooperation with Russia. New York, 1947, p. 47.

более быстрого и сокрушительного разгрома Японии с наименьшими потерями для Соединенных Штатов и Великобритании⁵.

Вопрос об участии СССР в войне на Дальнем Востоке обсуждался в 1943 г. на Тегеранской конференции глав государств СССР, США и Великобритании. И. В. Сталин считал возможным пообещать помочь СССР в войне против Японии, но только после поражения Германии. Возможно, делая такой жест, советский руководитель стремился ускорить открытие второго фронта в Европе.

С учетом советской позиции серьезные корректировки были внесены в военные планы США и Великобритании. В частности, отменялось запланированное ранее широкомасштабное наступление в Юго-Восточной Азии. Расчет западных союзников основывался на том, что Советская Армия возьмет на свои плечи разгром японских войск на материке, а США и Великобритания будут действовать преимущественно силами военно-морского флота и военной авиации.

Участие СССР в войне на Дальнем Востоке предусматривалось почти всеми стратегическими планами американцев и англичан. При определении общего стратегического замысла дальнейшего ведения войны президент США и премьер-министр Великобритании 25 мая 1943 г. одобрили доклад объединенного англо-американского штаба, в котором было записано: «После разгрома стран оси в Европе направить все ресурсы Соединенных Штатов и Великобритании во взаимодействии с другими странами Тихоокеанского бассейна и, если будет возможно, с Россией на достижение в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции Японии⁶.

После состоявшейся 6 июня 1944 г. давно обещанной, но долгое время откладывавшейся высадки войск союзников в Европе руководители США и Великобритании активизировали свои усилия по привлечению союзника к военной кампании на Дальнем Востоке. В послании У. Черчиллю от 30 сентября 1944 г. Сталин подтвердил данное ранее обещание, заявив: «Что касается Японии, то наша позиция остается той же, что была в Тегеране⁷.

Вопрос о скорейшем завершении войны с Японией и участии в ней СССР лидеры западных держав намеревались детально обсудить на новой встрече руководителей трех держав, с предложением о проведении которой Рузвельт обратился к Сталину еще 19 июля 1944 г. «Поскольку события развиваются так стремительно и так успешно,— писал президент,— я думаю, что в возможно скромном времени следовало бы устроить встречу между Вами, Премьер-министром и мною⁸. На следующий день такое же предложение внес и Черчилль.

В связи с выдвижением кандидатуры Рузвельта на новый президентский срок было принято решение провести встречу после выборов в США и официального вступления президента в должность, т. е. не раньше начала февраля 1945 г. Местом встречи, получившей кодовое наименование «Аргонавт», была определена Ялта.

На Крымскую (Ялтинскую) конференцию были вынесены такие важные вопросы, как завершение войны против фашистской Германии, послевоенное устройство Европы, учреждение Организации Объединенных Наций.

Особое значение США и Великобритания придавали вопросу об участии СССР в войне с Японией. Политические лидеры и генералитет этих двух держав были обеспокоены тем, что в случае вторжения на территорию островной империи в результате фанатичного сопротивления японцев американская и английская армии понесут крупные потери.

⁵ Lensen G. The Strange Neutrality. Soviet-Japanese Relations during the Second World War 1941—1945. Tallahassee, 1972, p. 259.

⁶ Цит. по: Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. М., 1980, с. 428 (пер. с англ.).

⁷ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, т. 1. М., 1986, с. 301.

⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (далее — Крымская конференция...). М., 1984, с. 10.

Накануне Крымской конференции Объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании на совещаниях 30 января — 2 февраля 1945 г. на острове Мальта подтвердил дату окончания войны с Японией — «через 18 месяцев после поражения Германии»⁹. Другими словами, завершить войну планировалось не раньше конца 1946 г. Следует отметить, что это был оптимистический прогноз, ибо в 1943 г. на Вашингтонской конференции глав США и Великобритании речь шла об окончательном разгроме Японии лишь в 1948 г.¹⁰.

Крымская конференция руководителей трех союзных держав проходила с 4 по 11 февраля 1945 г. Вопрос о вступлении СССР в войну с Японией обсуждался между Рузвельтом и Сталиным 8 февраля.

Президент США откровенно заявил, что не хочет высаживать войска в Японии, если можно будет обойтись без этого, и пойдет на такой шаг только в случае крайней необходимости. «На островах у японцев имеется 4-миллионная армия, и высадка будет сопряжена с большими потерями. Однако, если подвергнуть Японию сильной бомбардировке, то можно надеяться, что все будет разрушено и, таким образом, можно будет спасти много жизней, не высаживаясь на острова»¹¹, — разъяснял свою позицию президент. При этом подразумевалось, что проведение крупномасштабных наземных операций будет возложено на вооруженные силы Советского Союза.

По одобренному 28 сентября 1944 г. Рузвельтом плану ОКНШ СССР в войне отводились следующие задачи: «Прервать транспортную связь между японской метрополией и Азиатским континентом; разгромить японские войска в Маньчжурии и уничтожить их авиационные части и соединения; обеспечить господство в воздухе над Южным Сахалином и Хоккайдо»¹².

Выполнение столь масштабных задач требовало от Советского Союза больших усилий, чреватых новыми человеческими и материальными потерями, которые и без того были огромны. Сознавая это, лидеры США и Великобритании с пониманием относились к тем политическим условиям, которые выдвигал СССР. В общей форме эти условия были изложены Сталиным А. Гарриману еще в ходе беседы 14 декабря 1944 г. Речь шла в первую очередь о восстановлении юрисдикции СССР над ранее утраченными Россией территориями Южного Сахалина и Курильских островов, а также прав, которые царская Россия имела до русско-японской войны 1904—1905 гг. в Маньчжурии.

С пониманием относясь к стремлению СССР вернуть российские земли, лидеры западных держав воспринимали его требования как вполне обоснованные. Президент США заявил в Ялте, что ему «представляется резонным предложение со стороны советского союзника. Русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто»¹³. Справедливость решения о восстановлении исторических прав СССР на Южный Сахалин и Курильские острова признавал и Черчилль, который заявил: «Мы будем рады видеть русские суда на Тихом океане и одобляем восполнение потерь, понесенных Россией в русско-японской войне»¹⁴.

Подписанное в Ялте 11 февраля 1945 г. главами государств СССР, США и Великобритании соглашение по Дальнему Востоку гласило:

«Руководители Трех Великих Держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца

⁹ Foreign Relations of the United States Diplomatic Papers (далее — FRUS). The Conferences at Malta and Yalta 1945. Washington, 1955, p. 476.

¹⁰ См. Говард М. Указ. соч., с. 382.

¹¹ Крымская конференция..., с. 129.

¹² Нихон даэрику сакусин. Бэйкоку кимицу бунсё. (Операции по высадке на территорию Японии. Секретные документы США). Токио, 1985, с. 94—95.

¹³ Leahy W. I was There: The Personal Story of the Chief of Staff to Presidents Roosevelt and Truman. London, 1950, p. 373.

¹⁴ Churchill W. The Second World War, v. VI. London, 1953, p. 341.

после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне Союзников при условии:

1. Сохранения *status quo* Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики);

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет;

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

И. Сталин

Ф. Рузвельт

Уинстон С. Черчилль¹⁵.

1945 г., 11 февраля

Следует отметить, что далеко не все в правительствах США и Великобритании приветствовали будущее участие СССР в войне на Дальнем Востоке, считая, что в этом случае будет трудно устраниТЬ Советский Союз от решения вопросов послевоенного политического устройства в Восточной Азии. В Вашингтоне и Лондоне, понимая, что вступление СССР в войну обернется серьезной поддержкой коммунистическим силам Китая и Кореи, стремились этого не допустить. Генерал Макартур писал вскоре после Крымской конференции: «Меня сейчас больше беспокоит вероятность вступления России в войну против Японии и Маньчжурии, а это значит, что наше внимание должна занимать судьба северных и приморских районов Китая»¹⁶. Военными планами США предусматривалось «не позволять советским войскам войти в боевой контакт с Народно-освободительной армией Китая, помешать объединению сил коммунистов Китая с Красной Армией в Северо-Восточном и Северном Китае»¹⁷.

Однако обойтись без участия Советского Союза в войне американцы не могли. Для обороны метрополии, Кореи и захваченных территорий в Китае Япония к началу 1945 г. располагала значительными людскими силами, насчитывавшими свыше 7 млн. человек, в том числе около 6 млн. человек в сухопутных войсках и авиации, и имела на вооружении 10 тыс. самолетов и около 500 боевых кораблей. США и Великобритания же держали на Тихом и Индийском океанах

¹⁵ Крымская конференция..., с. 254—255.

¹⁶ Krammer G. Plans and Reality. Chicago, 1946, p. 114.

¹⁷ China Handbook (1952—1953). Talbel, 1954, p. 82—83.

и в Юго-Восточной Азии 1,8 млн. военнослужащих и 5 тыс. самолетов¹⁸. Такое соотношение сил исключало возможность быстрой победы над Японией лишь силами западных держав. Участие СССР в войне являлось для США и Великобритании не просто желательным, а в высшей степени необходимым.

В связи с этим по меньшей мере неубедительными представляются утверждения некоторых историков о том, что в Ялте Рузвельт якобы пошел на неоправданные уступки Сталину. В действительности в большей степени в выигрыше оказались именно американцы, получившие гарантии столь необходимого им участия СССР в войне. Государственный секретарь США Э. Стеттиниус особо отмечал, что на Крымской конференции делегация США хотела прежде всего вступления Советского Союза в войну против Японии¹⁹.

«МИРНАЯ» ДИПЛОМАТИЯ ЯПОНИИ

Решение Японии начать войну против США и Великобритании во многом было связано с расчетами на то, что в ходе этой войны удастся не допустить вступления в нее северного соседа. Опасность такого поворота событий в Токио осознавали предельно четко. Генеральный штаб императорской армии располагал разведданными о наличии в 1941 г. на советском Дальнем Востоке 60 тяжелых бомбардировщиков, 80 бомбардировщиков дальнего действия, 330 легких бомбардировщиков, 450 истребителей, 60 штурмовиков и 200 самолетов морской авиации²⁰. В докладе начальника отдела императорской ставки по проблемам обороны метрополии от 26 июня 1941 г. указывалось: «В случае войны с СССР в результате нескольких бомбовых ударов в ночное время десятью, а в дневное — двадцатью-тридцатью самолетами Токио может быть превращен в пепелище»²¹.

Нападение фашистской Германии и ее сателлитов на СССР, крайне тяжелое положение Красной Армии в первые месяцы войны подтолкнули японское правительство к проведению «быстрой» войны на юге. При этом принципиально важное значение имело то, что возможность вступления в войну на Дальнем Востоке СССР в то время японским руководством исключалась. В секретном оперативном приказе о нападении на Перл-Харбор командующий объединенным флотом Японии адмирал И. Ямamoto особо подчеркивал: «Если империя не нападет на Советский Союз, то мы уверены, что Советский Союз не начнет военных действий»²².

Куда больше хлопот доставляла Токио позиция командования собственной Квантунской армии, которое рвалось в бой и требовало для себя права фактически самостоятельно вести войну против СССР. В конце лета 1941 г., когда нападение на СССР было перенесено на весну 1942 г., командующий Квантунской армией Ё. Умэду передавал в центр: «Благоприятный момент обязательно наступит... Именно сейчас представился редчайший случай, который бывает раз в тысячу лет, для осуществления политики государства в отношении Советского Союза. Необходимо ухватиться за это... Если будет приказ начать боевые действия, хотелось бы, чтобы руководство операциями было предоставлено Квантунской армии... Еще раз повторяю: главное — не упустить момент для осуществления политики государства»²³. Начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант

¹⁸ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1965, с. 528.

¹⁹ Stettinius E. Roosevelt and the Russians. The Yalta Conference. London, 1955, p. 90—91.

²⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 7867, оп. 1, д. 230, л. 27. О развитии советско-японских отношений в свете двустороннего пакта о нейтралитете подобнее см.: Кошкин А. А. Предыстория заключения пакта Молотова — Мацуоки (1941 г.). — Вопросы истории, 1993, № 6, с. 133—142; его же. Советско-японский пакт о нейтралитете 1941 г. и его последствия. — Новая и новейшая история, 1994, № 4—5, с. 67—79.

²¹ Кантогун (Квантунская армия), ч. 2. Токио, 1974, с. 66.

²² Раинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских преступников. М.—Л., 1950, с. 194.

²³ Дайхонъэй рикугун бу. (Секция сухопутных сил императорской ставки), ч. 2. Токио, 1968, с. 348.

Т. Ёсимото убеждал начальника оперативного управления генштаба армии С. Танаку: «Начало германо-советской войны является ниспосланной нам свыше возможностью разрешить северную проблему. Нужно отбросить теорию «спелой хурмы»²⁴ и самим создать благоприятный момент... Даже если подготовка недостаточна, выступив этой осенью, можно рассчитывать на успех»²⁵.

Как известно, опасность японского нападения на СССР сохранялась вплоть до конца 1943 г. Лишь после того, как в результате победы советских вооруженных сил в Курской битве соотношение сил на советско-германском фронте изменилось в пользу СССР, японский генеральный штаб впервые за всю историю своего существования приступил к составлению на 1944 г. плана, в котором предусматривались оборонительные действия в случае войны с Советским Союзом.

В августе 1943 г. в Берлине состоялось совещание руководителей японских информационных бюро в Европе. Его участники пришли к выводу, что Германия, по-видимому, проиграла войну и ее поражение — лишь вопрос времени²⁶. К такому же выводу стали склоняться и наиболее здравомыслящие политики в Токио. При этом японское руководство не могло не учитывать, что после победы над Германией СССР вправе прийти на помощь союзникам по антифашистской коалиции и в целях скорейшего завершения войны выступить против Японии. В этом случае у Японии не оставалось другого выхода, кроме капитуляции.

Стремясь во что бы то ни стало избежать столь неблагоприятного для себя развития событий, японское правительство решило прибегнуть к активной дипломатии. Сначала был разработан план, в соответствии с которым Япония должна была взять на себя роль посредника в деле «замирения» Германии с Советским Союзом. Считалось, что даже если этот план провалится, Москве будет продемонстрировано «искреннее» стремление Токио к установлению мира. А если советское руководство в какой бы то ни было форме откликнется на японский зондаж, это может внести раскол в стан союзников, поскольку сепаратные переговоры соответствующим соглашением между ними не допускались. Поэтому попытка выполнявшего указание Токио посла Японии в СССР Н. Сато затронуть в беседе с Молотовым в сентябре 1943 г. вопрос о посреднической миссии Японии была решительно пресечена советской стороной. Не проявил интереса к японской дипломатической «инициативе» и Гитлер, который понимал, что после совершенных германскими войсками и оккупационной администрацией чудовищных преступлений против советского народа ни о каком компромиссном мире не могло быть и речи.

Не увенчались успехом и предпринимавшиеся с 1944 г. попытки японского правительства заключить компромиссный мир с Китаем, а также с США и Великобританией.

Официальные японские историографы утверждают, что правительство Японии вплоть до окончания войны не знало о достигнутых в Ялте соглашениях по вопросам Дальнего Востока. Однако существуют указания на то, что японская разведка могла располагать сведениями о договоренностях в Крыму, касавшихся Японии. Едва ли случайным совпадением является то, что 14 февраля 1945 г., через два дня после завершения Крымской конференции, трижды возглавлявший японское правительство влиятельный политический деятель Японии князь Ф. Коноз представил императору Хирохито секретный доклад, в котором призывал японского монарха «как можно скорее закончить войну». При этом в качестве основного довода в пользу такого решения приводилась «серезная опасность вмешательства в недалеком будущем Советского Союза во внутренние дела Японии». «С точки зрения сохранения национального государственного строя

²⁴ Под теорией «спелой хурмы» в Токио понималась ситуация, когда терпящий поражение от Германии Советский Союз вынужден будет перебросить на запад большую часть своих дальневосточных войск, что позволит Японии легко захватить советский Дальний Восток и Сибирь.

²⁵ Кантогун, ч. 2, с. 68.

²⁶ Кутаков Л. История советско-японских дипломатических отношений, с. 405.

(императорской системы правления.— А. К.) наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением»,— писал Коноэ в докладе императору. Главный смысл доклада сводился к тому, чтобы до вступления в войну СССР успеть капитулировать перед США и Великобританией, «общественное мнение которых еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя»²⁷.

Шансов на то, что японский генералитет согласится на капитуляцию, в то время было мало. Поэтому считалось необходимым продолжать маневрирование, переключив усилия японской дипломатии на осуществление плана привлечения СССР в качестве посредника для завершения войны на выгодных для Японии условиях. По мнению японского правительства, сам факт участия СССР в таких переговорах затруднил бы его вступление в войну против Японии. Министр иностранных дел М. Сигэмицу рекомендовал правительству «в случае разгрома Германии или заключения ею сепаратного мира... не теряя времени, предпринять усилия для изменения обстановки в лучшую сторону, используя с этой целью Советский Союз»²⁸. Сигэмицу еще в сентябре 1944 г. разработал «проект предварительного плана для советско-японских переговоров». Главной целью переговоров было стремление добиться подтверждения Советским Союзом обязательств, предусмотренных советско-японским пактом о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Такое подтверждение предполагалось оформить либо продлением срока действия данного пакта, либо заключением нового соглашения, желательно о ненападении.

После Крымской конференции советское правительство и командование в соответствии с данными обязательствами начали частичную переброску войск с запада на Дальний Восток, о чем стало известно японцам. Хотя далеко не все японские руководители верили в успех привлечения СССР на сторону Японии в ее попытках выторговать почетные условия мира, ситуация требовала незамедлительных действий. Первые «неофициальные» попытки выяснить позицию СССР по вопросу о посредничестве были предприняты уже в феврале 1945 г., когда японский генеральный консул в Харбине Ф. Мицава под благовидным предлогом посетил советского посла в Токио Я. А. Малика и с расчетом на передачу в Москву в прозрачной форме попытался изложить японское «предложение». Затем с той же целью в марте посещал советское посольство президент японской крупной рыболовецкой компании «Нитиро» С. Танакамару. При этом и тот, и другой намекали на то, что с инициативой о посредничестве между Японией и США и Великобританией должна выступить именно советская сторона. Японцы, судя по всему, пытались «сохранить лицо» и не оказаться стороной, просящей о мире.

Действия эти были тем более поразительны, что к посредничеству призывалось государство, в отношении которого Япония на протяжении всей второй мировой войны открыто проводила враждебную политику. Всячески помогая своему союзнику — фашистской Германии, Япония, угрожая ударом по СССР, вынуждала последнего постоянно держать на Дальнем Востоке от 32 до 59 расчетных дивизий, от 3 до 4 тыс. боевых самолетов, 8—16 тыс. орудий и минометов, свыше 2 тыс. танков и САУ²⁹, которые были крайне необходимы на советско-германском фронте. В годы войны Япония грубо нарушила положения пакта о нейтралитете.

Хотя по понятным причинам решения Крымской конференции в части, касавшейся вступления СССР в войну на Дальнем Востоке, не были обнародованы, Советский Союз действовал в соответствии с нормами международного права. 5 апреля 1945 г. советское правительство официально заявило о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете, указав, что в результате враждебной

²⁷ См. История войны на Тихом океане, т. IV. М., 1958, с. 252—258 (пер. с яп.).

²⁸ Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941—1945. М., 1973, с. 524 (пер. с яп.).

²⁹ Вторая мировая война в Азиатско-тихоокеанском регионе, с. 190.

политики Японии в отношении СССР документ «потерял силу и продление этого Пакта стало невозможным». Это было серьезное предупреждение японскому правительству. По сути дела, советское правительство давало Токио возможность осознать бесполезность сопротивления и своевременно принять решение о капитуляции. В таком случае необходимость вступления в войну СССР отпала бы сама собой. Однако японское руководство не пожелало считаться с реальностью и продолжало войну, принося на ее алтарь все новые жертвы.

После капитуляции Германии с идеей мирного посредничества СССР согласились и японские генералы. Антисоветски настроенный начальник генерального штаба генерал Умэду 14 мая 1945 г. вынужден был признать целесообразность использования Советского Союза для заключения мира с США и Великобританией на условиях, наиболее благоприятных для Японии. К такому же заключению пришел и военный министр К. Аниами.

В японской исторической литературе распространены утверждения о том, что правительство Японии, обращаясь к СССР за посредничеством, якобы искренне стремилось закончить войну. Однако документы свидетельствуют об обратном. Главной целью японской дипломатии в это время был не поиск путей завершения войны, а попытка поссорить СССР с Соединенными Штатами и Великобританией, нарушить их союз. По замыслам японского правительства сам факт советско-японских контактов по вопросу о «перемирии» мог быть истолкован западными державами как односторонний и закулисный акт. В принятом 20 апреля 1945 г. Высшим советом по руководству войной³⁰ документе «Общие принципы мероприятий в случае капитуляции Германии» прямо ставилась задача: «Приложить усилия к тому, чтобы умелой пропагандой разобщить США, Англию и СССР и подорвать решимость США и Англии вести войну»³¹.

«Нейтраллизовав» СССР, японские лидеры намеревались сосредоточить все силы для борьбы с США и Великобританией «до победного конца». 23 апреля новый министр иностранных дел Японии С. Того заявил представителям императорской ставки: «Если Японии удастся одержать победу на Окинаве, Советский Союз убедится, что у нас все еще имеются значительные резервы. Поэтому, воспользовавшись подобной ситуацией, можно будет построить фундамент для деятельности нашей дипломатии»³².

Одновременно, готовясь к переговорам в Москве, министерство иностранных дел Японии составляло перечень уступок, на которые могла пойти Япония в обмен на сохранение Советским Союзом нейтралитета. Япония намеревалась предоставить СССР следующие преимущества: разрешение на проход советских торговых судов через пролив Цугару; заключение между Японией, Маньчжуру-Го и Советским Союзом соглашения о торговле; расширение советского влияния в Китае и других районах «сферы сопротивления»; демилитаризация советско-маньчжурской границы; использование Советским Союзом Северо-Маньчжурской железной дороги; признание советской сферы интересов в Маньчжурии; отказ Японии от договора о рыболовстве; уступка Южного Сахалина; уступка Курильских островов³³.

Согласие на те или иные уступки предусматривалось в зависимости от хода советско-японских переговоров. Так, отказ от Южного Сахалина и Курильских островов допускался лишь в крайнем случае, а именно — «при резком ухудшении советско-японских отношений и возникновении опасности вступления Советского Союза в войну против Японии»³⁴. Хотя часть японского руководства сочла эти

³⁰ Высший совет по руководству войной был создан в августе 1944 г. В его состав входили премьер-министр, министр иностранных дел, военный и военно-морской министры, начальники генеральных штабов армии и флота, а также их заместители.

³¹ Такусиро Хаттори. Указ. соч., с. 532.

³² Там же, с. 531.

³³ Кудо Митихиро. Ниско тюрицу дзёяку-ноэнкю. (Исследование японо-советского пакта о нейтралитете). Токио, 1985, с. 219—220.

³⁴ Там же.

уступки, особенно территориальные, чрезмерными, министерство иностранных дел Японии настаивало на том, чтобы принять все требования Советского Союза, лишь бы он остался вне войны.

В Вашингтоне было известно о замыслах японского правительства во что бы то ни стало разрушить союзнические отношения США и Великобритании с СССР. 18 июня 1945 г. на заседании ОКНШ, в частности, отмечалось, что Япония «в случае необходимости может предложить Советскому Союзу существенные территориальные и иные уступки, попытаться убедить его сохранять нейтралитет и в то же время прилагать все усилия, чтобы посеять разногласия между американцами и англичанами, с одной стороны, и русскими — с другой»³⁵.

Потерпев поражение на Окинаве, японское командование начало спешно готовиться к «сражению за метрополию». Для этого планировалось, как и предполагали американцы, перебросить в Японию Квантунскую армию³⁶. Поскольку вступление СССР в войну могло нарушить эти планы, командование сухопутной армии и генеральный штаб Японии стали требовать от правительства сделать все возможное, чтобы разрешить все связанные с СССР вопросы дипломатическим путем. С такой же просьбой обращалось к правительству и командование флота.

Однако представленная 6 июня Высшему совету по руководству войной оценка реального положения не вселяла оптимизма. Японская разведслужба докладывала: «Путем последовательно проводимых мер Советский Союз подготавливает почву по линии дипломатии, чтобы при необходимости иметь возможность выступить против империи; одновременно он усиливает военные приготовления на Дальнем Востоке. Существует большая вероятность того, что Советский Союз предпримет военные действия против Японии... Советский Союз может вступить в войну против Японии по окончании летнего или осеннего сезона»³⁷.

Тем не менее у японского правительства оставались надежды на резкое ухудшение советско-американских и советско-английских отношений. Члены Высшего совета с нескрываемым удовлетворением и надеждой отмечали, что «после окончания войны против Германии сотрудничество между США и Англией, с одной стороны, и СССР — с другой, ослабевает». Логика японских лидеров сводилась к тому, что в конце концов советское руководство должно понять выгоду для себя от затягивания войны между Японией и США и Великобританией, в которой обе стороны лишь ослабляют друг друга.

На заседании Высшего совета 6 июля был подтвержден курс на продолжение войны: «Империя должна твердо придерживаться курса на затяжной характер войны, не считаясь ни с какими жертвами. Это не может не вызвать к концу текущего года значительных колебаний в решимости противника продолжать войну»³⁸. При этом в Токио все еще рассчитывали на принятие США и Великобританией компромиссных условий мира, которые, в частности, предусматривали сохранение за Японией Кореи и Формозы (ныне Тайваня).

Единственное, что могло заставить Японию капитулировать, это вступление в войну СССР. Поэтому приоритетной становилась задача настойчиво продолжать поиски какой-либо договоренности с Советским Союзом.

Осуществление дипломатических контактов с советскими представителями было возложено на бывшего премьер-министра Х. Хироту, который 3 июня на встрече с послом Маликом заявил о желании японского правительства достигнуть с СССР взаимопонимания «для сохранения стабильности на Дальнем Востоке». После того как советский посол отказался вести неофициальные переговоры, Хирота 24 июня на очередной встрече с Маликом передал от имени правительства конкретные предложения, в частности, по вопросу о поставках в СССР некоторых

³⁵ The Entry of the Soviet Union into the War Against Japan: Military Plans, 1941—1945. Washington, 1958, p. 86.

³⁶ Фудзивара Акира. Тайхэй сэнсо си рон. (Рассуждения об истории войны на Тихом океане). Токио, 1982, с. 200.

³⁷ Такусиро Хаттори. Указ. соч., с. 541.

³⁸ Там же.

стратегических материалов (каучука, свинца, олова, вольфрама и др.) в обмен на экспорт в Японию советской нефти. 29 июня по указанию Того он пытался также предложить заключение между Японией и СССР соглашения об «оказании друг другу поддержки в сохранении мира в Восточной Азии» и двустороннего соглашения о ненападении³⁹. Одновременно были даны указания японскому послу в Москве Сато обратиться с этими предложениями непосредственно к советскому правительству. В шифротелеграмме Того в Москву от 28 июня послу предписывалось «ускорить ответ советского правительства»⁴⁰.

Одной из важных причин стремления Того как можно скорее выяснить позицию Сталина и Молотова по поводу советско-японских отношений было то, что в конце июня в печати появилось сообщение о предстоящей встрече глав великих держав в Берлине. Зная, что на этой встрече неизбежно будут обсуждаться вопросы войны с Японией, японский министр задался целью организовать переговоры со Сталиным до его отъезда в Берлин. Для этого была выдвинута идея направить в Москву в качестве специального посла японского монарха бывшего премьер-министра князя Коноэ. 12 июля император согласился с этим предложением.

13 июля Сато вручил заместителю наркома иностранных дел СССР С. А. Лозовскому никому конкретно не адресованное послание императора, в котором в общих словах говорилось о том, что император «выражает свою волю, чтобы скорее положить конец войне». При этом в послании не сообщалось, как и когда японское правительство намерено завершить войну, а лишь выражалось желание императора направить в Москву Коноэ в качестве своего официального представителя.

В ответе, переданном 18 июля послу Сато, указывалось, что «высказанные в послании императора Японии соображения имеют общую форму и не содержат каких-либо конкретных предложений. Советскому правительству представляется неясным также, в чем заключаются задачи миссии князя Коноэ». Было заявлено, что «ввиду изложенного, Советское правительство не видит возможности дать какой-либо определенный ответ по поводу послания императора Японии, а также по поводу миссии Коноэ»⁴¹.

Не вызывало сомнений то, что «мирная» дипломатия Японии в отношении Советского Союза преследовала цель избежать капитуляции, сохранить в стране милитаристский режим и продолжать войну до тех пор, пока США и Великобритания не пойдут на уступки в определении условий перемирия.

БЕРЛИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ

Предпринятые США весной 1945 г. «ковровые бомбардировки» наносили ущерб не столько военной мощи империи, сколько мирному населению таких густонаселенных городов, как Токио и Осака. Пострадали и другие города. Всего было разрушено 2210 тыс. домов, или четверть жилого фонда Японии. Без крова остались 9,2 млн. человек, или 12 процентов населения страны. Общие потери гражданского населения от американских бомбардировок составляли около 0,5 млн. убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁴².

Хотя американцы добились господства в воздухе и на море, было очевидно, что одними бомбардировками принудить Японию к капитуляции не удастся. Несмотря на весьма ощутимые потери и сокращение производственной базы страны, японское правительство и командование готовились к затяжным действиям, считая, что в результате упорного «сражения за метрополию» можно будет изменить ход войны в пользу Японии. Со своей стороны американское коман-

³⁹ Сюсэй сироку (Документы истории окончания войны), т. III. Токио, 1977, с. 123—124.

⁴⁰ Там же, с. 129.

⁴¹ Кутаков Л. Н. Указ. соч., с. 452—454.

⁴² История второй мировой войны 1939—1945, т. II, с. 147—148.

дование исходило из того, что для вторжения на Японские острова потребуется семимиллионная армия⁴³.

После смерти в апреле 1945 г. президента Рузвельта его место занял бывший до этого вице-президентом Г. Трумэн. Во время вступления в должность он был проинформирован о секретных работах по созданию атомной бомбы. Перспектива появления у США «супероружия» породила среди новой американской администрации надежду на то, что война может быть завершена в результате атомной бомбардировки. В таком случае Трумэн и его ближайшее окружение предполагали обойтись без участия СССР в войне. Однако уверенности в том, что атомная бомба будет создана в ближайшее время, не было. Поэтому заинтересованность в выполнении Советским Союзом данных в Крыму обязательств сохранялась. Стремясь получить по возможности точную дату вступления СССР в войну с Японией, Трумэн направил в Москву своего личного представителя Г. Гопкинса. Такая информация была получена 28 мая 1945 г. Сталин сообщил Гопкинсу и американскому послу Гарриману: «Советская Армия будет полностью развернута на маньчжурских позициях до 8 августа»⁴⁴.

Трумэн не сомневался, что «вступление Советского Союза в войну окончательно убедит Японию в неизбежности ее полного разгрома»⁴⁵, и тогда атомное оружие не понадобится. Однако мысль о том, чтобы отстранить СССР от послевоенного урегулирования в Восточной Азии, не давала ему покоя. Когда к лету 1945 г. из секретных лабораторий поступили сведения, что работы по созданию атомного оружия вступили в завершающую стадию, в американской администрации возобладало стремление скорейшим нанесением ядерных ударов по Японии опередить вступление СССР в войну. Трумэн, вопреки желанию Черчилля, сознательно затягивал проведение запланированной встречи лидеров трех держав в Берлине, надеясь к началу Берлинской конференции иметь готовую атомную бомбу как инструмент политического давления на СССР в вопросах послевоенного устройства мира. Американское руководство рассчитывало на то, что атомная бомба «поможет сделать Россию говорчкой в Европе». Широко известно заявление Трумэна по этому поводу: «Если бомба взорвется, что, я думаю, произойдет, у меня, конечно, будет дубина для этих парней»⁴⁶.

Однако многое зависело от этого «если». На проходившем 18 июня совещании представителей высшего командования США, несмотря на перспективу создания атомной бомбы, был подтвержден курс на сохранение в силе плана «Даунфол», предусматривавшего высадку американских войск на территорию собственно Японии⁴⁷. При этом американские генералы продолжали настаивать на обязательном привлечении СССР к разгрому Японии. Опыт кровопролитных боев за острова Иводзима и Окинава убеждал их, что японцы будут сопротивляться отчаянно. Военный министр США Г. Л. Стимсон в памятной записке Трумэну от 2 июля 1945 г. писал: «Начав вторжение, нам придется, по моему мнению, завершать его даже еще более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию»⁴⁸.

Готовясь к Берлинской конференции, американцы испытывали весьма противоречивые чувства. С одной стороны, уповая на скорое обладание атомной бомбой, они уже не желали участия СССР в войне с Японией, а с другой — по чисто военным соображениям не могли отказаться от помощи Советского

⁴³ Там же, с. 213.

⁴⁴ Lensen G. Op. cit., p. 265.

⁴⁵ Truman H. Memoirs. V. I. Years of Decision. New York, 1955, p. 415.

⁴⁶ Daniels J. The Man of Independence: The Life and Times of Harry Truman. New York, 1951, p. 266.

⁴⁷ «Кёфу, сэнсо, бакудан». Гэнсириё-но гундзитэки сэйдзитэки иги («Страх, война, бомба». Военное и политическое значение атомной энергии). Токио, 1951, с. 197.

⁴⁸ Эрман Дж. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. М., 1958, с. 271—272.

Союза, поскольку уверенности в том, что атомная бомба положит конец войне, не было.

Берлинская (Потсдамская) конференция началась 17 июля 1945 г. В ее работе принимали участие Сталин, Трумэн и Черчилль, которого затем сменил победивший на выборах новый премьер-министр Великобритании лейборист К. Эттли.

Вопрос об участии СССР в войне на Дальнем Востоке был затронут Трумэном еще до официального начала заседаний. Отметив, что дела у союзников в войне против Японии не таковы, чтобы требовалась активная помощь Великобритании, президент США прямо заявил, что «США ожидают помощи от Советского Союза»⁴⁹. В ответ Сталин сказал, что «Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа и что он сдержит свое слово»⁵⁰. Трумэн выразил удовлетворение таким ответом.

Затем, уже в ходе официальных переговоров, по поручению главы советской делегации начальник Генерального штаба Советской Армии генерал армии А. И. Антонов сообщил, что советские войска сосредоточиваются на Дальнем Востоке и что целью военных действий советских вооруженных сил будет разгром японских войск в Северо-Восточном Китае и выход к Ляодунскому полуострову.

Сталин считал необходимым проинформировать союзников о дипломатических маневрах японских лидеров с целью привлечь СССР к «посреднической» миссии для достижения перемирия с США и Великобританией. Так как американцы по линии своей разведки имели подробную информацию по этому поводу, Трумэн не стал как-то комментировать это сообщение. Ему было ясно, что Советский Союз, уже приняв решение о вступлении в войну, не пойдет ни на какие переговоры с японцами.

Прибыв в Потсдам, Трумэн с нетерпением ждал результатов запланированного к началу конференции испытания атомной бомбы. Краткая телеграмма об успешном взрыве была вручена президенту вечером 16 июля. В ней сообщалось, что результаты испытания «удовлетворительны и даже превзошли ожидания». Через несколько дней, 21 июля, из США поступил подробный письменный отчет об испытательном взрыве близ авиабазы Аламагордо в пустынном районе штата Нью-Мексико⁵¹.

Встал вопрос о том, в какой форме сообщить о новом оружии Сталину. По согласованию с Черчиллем Трумэн после заседания 24 июля как бы в неофициальном порядке проинформировал главу советской делегации о том, что в США разработано оружие огромной разрушительной силы. При этом слова «атомная бомба» произнесены не были. Вопреки ожиданиям американцев и англичан Сталин внешне не проявил интереса к полученной информации и в ходе последующих заседаний к этому вопросу не возвращался. У Черчилля даже сложилось впечатление, что советский лидер «не понял значения» сделанного ему сообщения⁵².

Однако дело обстояло как раз наоборот. Сталин отреагировал таким обескуражившим союзников образом именно потому, что он все прекрасно понял. Советское правительство уже давно располагало данными о том, что в США ведутся работы по созданию атомного оружия, и в качестве ответной меры также вели работы такого рода⁵³.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков так рассказывал о реакции Сталина на сообщение американца: «Вернувшись с заседания, И. В. Сталин в моем

⁴⁹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (далее — Берлинская конференция...). М., 1984, с. 40.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ FRUS. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945, v. II. Washington, 1960, p. 1360.

⁵² См. Академику Владимиру Григорьевичу Трухановскому — 80 лет. Ответы академика В. Г. Трухановского на вопросы журнала. — Новая и новейшая история, 1994, № 6, с. 84—85.

⁵³ История второй мировой войны 1939—1945, т. II, с. 153.

присутствии рассказал В. М. Молотову о состоявшемся разговоре с Г. Трумэном. В. М. Молотов тут же сказал:

— Цену себе набивают.

И. В. Сталин рассмеялся:

— Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы.

Я понял, что речь шла о создании атомной бомбы.

Тогда уже было ясно, что правительство США намерено использовать атомное оружие для достижения своих империалистических целей с позиции силы. 6 и 8 (9.— А. К.) августа 1945 года это подтвердилось на практике: американцы без всякой к тому военной необходимостибросили две атомные бомбы на мирные густонаселенные японские города Нагасаки и Хиросиму⁵⁴.

Стремление США и Великобритании устранить СССР от участия в победе над Японией проявилось при опубликовании 26 июля Потсдамской декларации, в которой содержались условия капитуляции Японии перед США, Великобританией и Китаем. Декларация призывала японское правительство немедленно капитулировать и предупреждала, что «иначе Японию ждет быстрый и полный разгром».

Советская делегация в Потсдаме получила в день подписания декларации лишь ее копию — «для сведения». Отвечая на просьбу Молотова несколько повременить с опубликованием декларации, государственный секретарь США Дж. Бирнс заявил, что «это желание уже невозможно выполнить». При этом в качестве оправдания занятой западными союзниками позиции он сказал: «Президент не передал этой декларации раньше, так как Советский Союз не находится в состоянии войны с Японией»⁵⁵. На заседании 28 июля Сталин не преминул высказать свое неудовольствие. При оглашении адресованной советскому правительству ноты Японии о посредничестве в переговорах о перемирии он заявил: «Хотя нас не информируют как следует, когда какой-нибудь документ составляется о Японии, однако мы считаем, что следует информировать друг друга о новых предложениях»⁵⁶.

Несмотря на то, что Потсдамская декларация была выработана без участия СССР, в целом она имела антимилитаристский характер. В ней предусматривались уничтожение в Японии власти и влияния милитаристов, разоружение японской армии, наказание военных преступников, устранение препятствий к возрождению в стране демократических тенденций, ликвидация военной промышленности. Кроме того, Япония лишалась всех завоеванных ею территорий, сохраняя сувенирнет лишь над островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку.

Отсутствие под Потсдамской декларацией подписи Советского Союза во многом определило отношение к ней японского правительства, удерживало японских лидеров от ее незамедлительного принятия, позволяло им сохранять надежду на возможность продолжения войны, ибо в Японии неизбежность поражения связывали лишь со вступлением в нее СССР. После опубликования декларации и обсуждения ее текста на совещании Высшего совета по руководству войной министр иностранных дел Того телеграфировал 27 июля послу в Москве Сато: «Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Потсдамской совместной декларации, будет с этого момента влиять на наши действия». Послу предписывалось срочно выяснить, «какие шаги Советский Союз предпримет против японской империи»⁵⁷.

В первом пункте Потсдамской декларации было заявлено, что «Японии дается возможность окончить эту войну». Однако японское правительство не пожелало воспользоваться этой возможностью. 28 июля на пресс-конференции премьер-

⁵⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, т. 2. М., 1974, с. 418.

⁵⁵ Берлинская конференция..., с. 205.

⁵⁶ Там же, с. 209.

⁵⁷ FRUS. The Conference of Berlin, v. II, p. 1292—1293.

министр Судзуки высказался на весь мир по поводу Потсдамской декларации так: «Мы игнорируем ее. Мы будем неотступно идти вперед и вести войну до конца»⁵⁸. Занятая японским правительством позиция затягивала окончание войны, вела к новым жертвам и лишениям народы. Это предопределило вступление СССР в войну на Дальнем Востоке.

6 августа США применили против Японии атомное оружие, сметя с лица земли крупный город Хиросима. Однако это не заставило Японию капитулировать. Японское правительство скрыло от народа сообщение о использовании американцами атомной бомбы и продолжало готовиться к решающему сражению на своей территории.

Поскольку быстрое окончание войны было возможно лишь при вступлении в нее Вооруженных Сил СССР, в точном соответствии с обещанием, данным в Крыму, ровно через три месяца после капитуляции Германии правительство СССР 8 августа объявило Японии войну. В сообщении ТАСС в связи с этим говорилось: «После разгрома и капитуляции Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны».

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая — от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о посредничестве в войне на Дальнем Востоке теряет всякую почву.

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому Правительству с призывом включиться в войну против японской агрессии и тем самым сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что... его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»⁵⁹.

Утром 9 августа японский министр иностранных дел Того высказал премьер-министру Судзуки свое мнение: вступление Советского Союза в войну не оставляет для Японии другого выхода, кроме как принять условия Потсдамской декларации. В этот же день на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны»⁶⁰.

В оппозиции сторонникам незамедлительного окончания войны находилось командование императорской армии, которое, страшась ответственности за совершенные преступления, не соглашалось с условиями Потсдамской декларации, прежде всего с требованием о наказании японских военных преступников. На последовавшем за совещанием Высшего совета заседании кабинета министров 9 августа воинский министр Анами и начальник генерального штаба Умэдзу пытались убедить правительство, что Япония якобы еще в состоянии «дать решающее

⁵⁸ Кудо Митихиро. Указ. соч., с. 299.

⁵⁹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III. М., 1947, с. 362—363.

⁶⁰ Иноэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. М., 1955, с. 263—264 (пер. с яп.).

сражение». «Условия безоговорочной капитуляции невыносимы,— заявлял Анами.— Конечно, если учитывать такие факторы, как наличие у противника атомной бомбы и вступление в войну СССР, нам трудно надеяться на победу. Но пока великкая японская нация продолжает бороться за свое достоинство, у нее есть кое-какие шансы. Нельзя допустить разоружения японской армии. Фактически у нас нет другого выхода, кроме как продолжать войну»⁶¹. Это было все то же предложение вести войну «до последнего японца». Заместитель начальника главного морского штаба Т. Ониси прямо предлагал на заседаниях правительства «пожертвовать жизнями 20 млн. японцев», превратив их в «смертников-камикадзе»⁶².

Понимая, что каждый день, прошедший после вступления в войну СССР, усиливает его право голоса в вопросах, касающихся будущего Японии, сторонники капитуляции решили прибегнуть к авторитету императора. В ночь с 9 на 10 августа в бомбоубежище императорского дворца было спешно созвано совещание в присутствии императора, на котором японский монарх, несмотря на мнение военных, сказал: «Хотя невыносимо тяжело вынуть оружие из рук военных, являющихся нашей опорой, и передать наших подданных в качестве лиц, ответственных за войну... мы, вынеся невыносимое, порешили так во имя спасения народа от катастрофы»⁶³. Хотя совещание завершилось словами императора о том, что он «принял решение прекратить эту войну», командование армии не спешило довести эту новость до войск. Напротив, 10 августа императорская ставка выдала войскам следующую директиву:

«1. Ставка намерена по-прежнему вести основные военные действия против Соединенных Штатов и одновременно повсеместно развернуть действия с целью последующего разгрома Советского Союза, чтобы сохранить государственный строй и защитить землю императора.

2. Главнокомандующему Квантунской армии следует сосредоточить основные усилия против Советского Союза, разбить противника и защитить Корею»⁶⁴.

Для выполнения этой директивы был отдан приказ о переброске в Маньчжурию и Корею дополнительных сил и военных материалов из состава японских войск в Китае. Одновременно Анами выступил с воинственным обращением к генералам, офицерам и солдатам армии, призывая «бороться до последней капли крови»⁶⁵.

Главнокомандующий японскими войсками в Китае Я. Окамура телеграфировал 12 августа в Токио: «Понимаем, что вступление в войну Советского Союза еще сильнее ухудшило положение. Однако, имея на территории собственно Японии армию до 7 млн. человек и экспедиционную армию на материке до 1 млн. человек, боевой дух которых по-прежнему высок, готовы к решительному разгрому противника... Судьба императорской Японии решается в Маньчжурии»⁶⁶. Тем самым признавалось, что именно вступление в войну Советского Союза поставило Японию на грань поражения. Последовавший разгром советскими войсками Квантунской армии лишил японское командование надежд на то, что, «когда начнется решительное сражение на территории собственно Японии, совершенно нетронутые силы сухопутной армии, находящиеся на материке, позволят Японии продержаться в течение длительного времени»⁶⁷.

Несмотря на упорное сопротивление японских войск, которое продолжалось и после императорского приказа от 15 августа о прекращении боевых действий, миллионная группировка противника была наголову разбита советскими войсками всего за 24 дня. За это время Советская Армия разгромила 22 японские дивизии. Были пленены 594 тыс. японских солдат и 148 генералов. По согласованию с

61 Такусиро Хаттори. Указ. соч., с. 561.

62 См. *Butow R. Japan's Decision to Surrender*. London, 1953, p. 205.

63 Эгути Кэйти. Дзюгонэн сансо (Пятинацатилетняя война). Токио, 1994, с. 254.

64 Такусиро Хаттори. Указ. соч., с. 559.

65 Там же, с. 565.

66 Там же, с. 573.

67 История войны на Тихом океане, т. IV, с. 210.

союзниками советское командование приняло капитуляцию японских войск на территории Маньчжурии, Ляодунского полуострова, Северной Кореи до 38-й параллели, южной части Сахалина и на всех Курильских островах.

Вступление СССР в войну против милитаристской Японии явилось справедливым актом, отвечающим интересам не только Советского Союза, но и народов Азии, всех стремившихся к восстановлению мира людей Земли.

Вынеся на своих плечах главную тяжесть войны с фашистской Германией и ее союзниками и сыграв решающую роль в победе, СССР заплатил за нее дорогую цену. Война против Японии означала новые дополнительные жертвы, на которые СССР шел для достижения окончательной победы во второй мировой войне.

Народы и правительства стран мира с большим воодушевлением восприняли известие о вступлении СССР в войну на Дальнем Востоке, видя в этом важное условие скорейшего завершения кровопролитной схватки. Участие СССР в войне позволило спасти сотни тысяч, если не миллионы, жизней, в том числе японцев, освободить от японских захватчиков народы Восточной Азии.

В день объявления войны было сделано специальное заявление правительства Великобритании, в котором, в частности, говорилось: «Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советской России»⁶⁸.

История взаимодействия США, Великобритании и СССР в вопросах обеспечения совместной победы над милитаристской Японией свидетельствует о том, что, несмотря на существовавшие, казалось бы, непримиримые политические и идеологические противоречия, при взаимном уважении интересов друг друга сотрудничество великих держав в достижении мира и безопасности народов возможно и весьма эффективно. В сотрудничестве союзников в годы войны нашла свое выражение в целом разумная и реалистическая политика государственных деятелей трех стран. Можно лишь сожалеть, что последующие события привели не к развитию этих тенденций, а к политике «холодной войны», в которой, вопреки распространенному ныне мнению, победителя не оказалось.

⁶⁸ Известия, 10.VIII.1945.